

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ21-61-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 января 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Вершининой Татьяны Васильевны и Вершининой Кристины Вячеславовны к несовершеннолетнему Вершину Д. О. о взыскании денежных средств по договору займа по кассационной жалобе Вершинина Д. О., подписанной его законным представителем Вершининой Верой Петровной, на решение Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Вершинина Т.В. и Вершинина К.В. обратились в суд с названным иском к Вершину О.В., указав, что между сторонами заключён договор займа, однако сумма займа ответчиком возвращена не была.

В период рассмотрения дела Вершинин О.В. умер.

В судебном заседании 25 ноября 2019 г. к участию в деле в качестве третьего лица привлечена Вершинина В.П.

Определением Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 июня 2020 г. произведено правопреемство ответчика Вершинина О.В. на его несовершеннолетнего сына Вершинина Д.О., [REDACTED] г. рождения, чьим законным представителем является мать Вершинина В.П.

Определением Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 июля 2020 г. принят отказ истцов от требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 июля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 января 2021 г., иск удовлетворён: с Вершинина Д.О. в пользу Вершининой К.В. и Вершининой Т.В. взысканы основной долг по договору займа в размере 1 350 000 руб. и проценты за пользование денежными средствами по состоянию на 4 сентября 2019 г. в размере 190 655 руб., всего по 770 327 руб. в пользу каждого истца.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 13 декабря 2021 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Исходя из принципа диспозитивности, суд кассационной инстанции проверяет обжалуемые судебные постановления в пределах доводов кассационной жалобы.

Вместе с тем в соответствии с положениями ч. 2 ст. 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в интересах законности судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

Под интересами законности, которые дают суду, рассматривающему дело, основания для выхода за пределы доводов кассационной жалобы (с учётом положений ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), следует, в частности, понимать необходимость обеспечения по рассматриваемому делу правильного применения норм материального или процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и других лиц.

Из приведённых правовых норм и разъяснений относительно их толкования следует, что в случае выявления допущенных судами существенных нарушений закона, не указанных в доводах кассационных жалобы или представления, суд кассационной инстанции в интересах законности вправе выйти за пределы доводов жалобы (представления) и обратить внимание на допущенные судами существенные нарушения закона, учесть их при принятии своего решения по результатам рассмотрения кассационной жалобы (представления прокурора).

С учётом изложенного и в интересах законности представляется возможным при рассмотрении кассационной жалобы выйти за пределы содержащихся в ней доводов и обратить внимание на не указанные в ней существенные нарушения правовых норм, допущенные судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 24 января 2017 г. между Вершининым О.В., Вершининой Т.В. и Вершининой К.В. заключено соглашение о добровольном исполнении обязательств.

По условиям данного соглашения Вершинин О.В. принял на себя обязанность прекратить личное право пользования, а также право пользования своего несовершеннолетнего сына Вершинина Д.О. квартирой № [REDACTED], расположенной по адресу: [REDACTED], [REDACTED] со снятием обоих с регистрационного учёта по данному адресу в течение одного месяца с даты подписания соглашения, а истцы обязались выплатить Вершинину О.В. 1 350 000 руб. в семидневный срок с даты представления Вершининым О.В. документов, подтверждающих снятие вышеуказанных лиц с регистрационного учёта.

23 марта 2017 г. между Вершиной К.В. и Вершиной Т.В. (заимодавцами) и Вершиным О.В. (заёмщиком) заключён договор займа в письменной форме, по условиям которого истцы в равных долях передали ответчику денежные средства в размере 1 350 000 руб. для осуществления частичного расчёта по договору участия в долевом строительстве от 20 января 2017 г. № [REDACTED], а заёмщик принял на себя обязанность возратить сумму займа по первому требованию истцов, но не ранее ввода объекта долевого строительства в эксплуатацию подрядчиком, а также единовременно уплатить годовые проценты за пользование денежными средствами.

25 марта 2017 г. Вершиным О.В. составлена расписка о получении от Вершиной Т.В. и Вершиной К.В. денежных средств в размере 1 350 000 руб. для приобретения жилья, в которой указано, что денежные средства получены им в момент написания расписки, материальных претензий к истцам не имеется.

В этот же день 25 марта 2017 г. Вершина К.В. перевела денежные средства в размере 1 350 000 руб. Вершину О.В., что подтверждается платёжным поручением № 23-1, в котором не указано назначение платежа.

27 марта 2017 г. Вершин О.В. перевёл денежные средства в размере 1 350 000 руб. на расчётный счет ООО «СПб Реновация» по договору участия в долевом строительстве от 20 января 2017 г.

31 июня 2019 г. застройщик передал, а Вершин О.В. принял ½ долю в праве общей долевой собственности на квартиру по акту приёма-передачи к договору участия в долевом строительстве от 20 января 2017 г.

26 июля 2019 г. прекращён брак между Вершиным О.В. и Вершиной В.П.

23 августа 2019 г. в Едином государственном реестре недвижимого имущества за Вершиным О.В. зарегистрирована ½ доля в праве общей долевой собственности на квартиру [REDACTED] по адресу: [REDACTED], вторым собственником является Вершина В.П.

17 октября 2019 г. Вершин О.В. умер.

Нотариусом нотариального округа г. Санкт-Петербурга Вороновым А.А. заведено наследственное дело № 279/2019, согласно которому 7 ноября 2019 г. с заявлением о принятии наследства обратился только несовершеннолетний Вершин Д.О., от имени которого действовал его законный представитель Вершина В.П.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что в подтверждение передачи истцами ответчику денег представлена расписка Вершина О.В. от 25 марта 2017 г., обязательство по возврату задолженности по договору займа ответчик не исполнил. По мнению суда,

платежное поручение от 25 марта 2017 г. не может относиться к договору займа от 23 марта 2017 г., а является подтверждением выполнения истцами неоспоренного в суде обязательства (например, соглашения от 24 января 2017 г.).

Суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда первой инстанции без изменения, указал, что на основании п. 2 ст. 812 Гражданского кодекса Российской Федерации Вершинина В.П. может оспаривать договор займа по его безденежности, доказывая письменными доказательствами, что деньги Вершининым Д.О. получены по иному обязательству.

Между тем, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда сочла, что безналичное перечисление денежных средств на счёт Вершинина О.В. платёжным поручением от 25 марта 2017 г. № 23-1 о безналичном переводе Вершининой К.В. в пользу Вершинина О.В. денежных средств в размере 1 350 000 руб. с учётом п. 2.1 договора займа и написанной Вершининым О.В. расписки о получении денежных средств от 25 марта 2017 г. свидетельствуют о перечислении истцами Вершинину В.О. денежных средств в размере 1 350 000 руб. в соответствии с условиями договора займа.

После получения денежных средств от истцов Вершинин О.В. перевёл данные денежные средства платёжным поручением от 27 марта 2017 г. № [REDACTED] на счёт ООО «СПб Реновация» с указанием назначения платежа «оплата по договору участия в долевом строительстве от 20 января 2017 г. № [REDACTED]», что также согласовалось с условиями договора займа.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что платежное поручение от 25 марта 2017 г. не может относиться к договору займа, а является подтверждением выполнения истцами иного обязательства (например, соглашения от 24 января 2017 г.), отметив, что стороны, заключая договор займа, обусловили передачу денежных средств посредством безналичного расчёта. При этом в расписке от 25 марта 2017 г. указана цель получения денежных средств: для приобретения жилья, соответствующая предмету договора займа. Указание в расписке и платёжном поручении на получение денежных средств в счёт исполнения обязательства по соглашению от 24 января 2017 г. отсутствует.

Суд кассационной инстанции поддержал вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии доказательств возврата ответчиком истцам денежных средств по договору займа.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с

нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

В соответствии со ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

При наличии нескольких обязательств в случае возникновения споров суду в числе прочих обстоятельств следует установить очерёдность исполнения данных обязательств.

При рассмотрении настоящего дела суд установил, что между первоначальными сторонами существовали обязательства, вытекающие из соглашения об отступном и из договора займа.

При этом денежная сумма, подлежащая передаче истцами ответчику по соглашению об отступном, соответствовала денежной сумме, полученной им позднее в долг.

Вывод о том, что расписка Вершинина О.В., содержащая указание на отсутствие у него претензий к истцам, подтверждает получение им денежных средств именно по договору займа, суд мотивировал тем, что в день написания расписки Вершининой К.В. был совершён денежный перевод на имя истца без указания назначения платежа.

Между тем, суд не указал, по какой причине он отверг возможность исполнения таким образом истцами соглашения от 24 января 2017 г., учитывая, что данное обязательство имеет более раннюю дату и доказательств его исполнения сторонами не представлено, а судом не добыто.

Одновременно с этим суд не учёл, что в соответствии с п. 1 ст. 807 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (займодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заёмщику) деньги, вещи, определённые родовыми

признаками, или ценные бумаги, а заёмщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг.

Если займодавцем в договоре займа является гражданин, договор считается заключённым с момента передачи суммы займа или другого предмета договора займа заёмщику или указанному им лицу.

Исходя из данных положений закона и норм Гражданского кодекса Российской Федерации о толковании договора (ст. 431) при наличии нескольких займодавцев суду надлежит установить исполнение обязательства по передаче денег каждым из них.

Как установил суд, расписка о получении денежных средств, написанная Вершининым О.В., содержит указание на получение им денежных средств как от Вершининой Т.В., так и от Вершининой К.В., однако безличный перевод был осуществлён только последней.

Судом также не проанализировано указание в расписке на то, что Вершинин О.В. не имеет материальных претензий к истцам, в какой мере данное указание характерно для расписки о получении денежных средств по договору займа, не дано буквального толкования содержанию данной фразы, как предусмотрено ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел невозможно без определения и установления всех значимых для дела обстоятельств, суд не может уклоняться от этой своей обязанности, даже если стороны на данные обстоятельства не ссылаются.

В настоящем случае со смертью Вершинина О.В. сторонами спора стали его наследники первой очереди – нетрудоспособная мать Вершинина Т.В. и несовершеннолетний сын Вершинин Д.О.

В соответствии со ст. 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент смерти Вершинина О.В., наследование осуществляется по завещанию и по закону.

Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных настоящим Кодексом.

В состав наследства согласно ст. 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Способы принятия наследства перечислены в ст. 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления

наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Признаётся, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник:

вступил во владение или в управление наследственным имуществом;

принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц;

произвел за свой счёт расходы на содержание наследственного имущества;

оплатил за свой счёт долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

Как предусмотрено ст. 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации, наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (ст. 323).

Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

С учётом приведённых положений закона для правильного разрешения спора суду в настоящем случае надлежало установить размер наследственной массы, оставшейся после смерти Вершинина О.В., определить круг его наследников, установить, кем из них и каким образом было принято наследство, имеются ли лица, претендующие на обязательную долю в наследстве. Данные вопросы судами не исследовались.

Судом не дана оценка тому обстоятельству, что в соответствии со ст. 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в наследственную массу, оставшуюся после смерти Вершинина О.В., могут входить не только его обязательства по договору займа, но также и его права требования по договору об отступном.

Судами также не учтено, что одним из истцов является наследник, предъявляющий к другому наследнику исковые требования, которые будут удовлетворяться за счёт наследственной массы.

Не дана судами и оценка действиям истцов при рассмотрении настоящего спора применительно к ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, в исковом заявлении изначально указывалось, что стороны отказались от исполнения договора об отступном, однако впоследствии доказывали, что данный договор был сторонами исполнен.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции,

являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

Кроме того, кассационное определение также содержит неустранимое противоречие: по тексту определения суд кассационной инстанции указывает, что нижестоящими судами отказано в удовлетворении исковых требований Вершининой Т.В. и Вершининой К.В., однако данные требования были удовлетворены.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи